

Александр Логинов

«Печально всё это. Печально. А иногда и страшно становится. Происходящее в нашем союзе напрямую бьёт по авторитету русского писателя. Но точки над *i* на нашем съезде нужно расставлять. Барьер непонимания должен быть преодолен. И в самой острой полемике. Для этого провинция и отправила в Москву своих представителей. А тем литераторам, что из малых и больших городов будут наблюдать за съездом и не имеют возможности напрямую повлиять на итогу его (разве в этих комментариях), скажу так:

Остаётся одно: жить, как Бог повелел,
От истока — неспешно — к исходу,
Не метая друг в друга
отравленных стрел,
Сохраняя свой дух и породу.

И строку поднимать,
как в атаку полки,
Отрабатывать лет своих ссуду,
Даже если бессонно ночные стрелки
За тобою следят отовсюду.

А то мы все говорим о соборности. А соборность — это торжество духа, не замаранное тщеславием и "мамоной". Пора задуматься о высшем и горнем. О Русская земля, и так в раздразе».

Ст. К. Ишь, чего Вы захотели, Александр: «самой острой полемикой». А большинство хотело другого: пропеть осанну Николаю Фёдоровичу. И пропело. А меня, попробовавшего эту полемику начать, «захлопали» то ли добровольные, то ли заплаченные клакеры, а Иванов (который Геннадий) то и дело прерывал мою речь, чтобы поскорее согнать с трибуны. «Ночные стрелки» знают своё дело и «следят отовсюду».

Павел

«Дорогие писатели!

А есть ли у вас теперь хоть чуточку сострадания к пламенному коммунисту-догматику Александру Яковлеву, гнобившему вас, национальных писателей, с позиций марксизма-ленинизма, а затем за великие свои заслуги перед советской страной "эту страну" решившему приватизировать в обнимку со всякой шпаной? Не таков ли и ваш Куняев?

У нас — не писателей, а читателей — ваш Союз писателей России остался последним уцелевшим осколком нашей Отчизны. Сохраните этот осколок. Это ведь то последнее зерно, из которого, если Бог даст, наша родная Россия ещё может произрасти не в виде урода!»

Ст. К. Здравствуй, Павел! Поскольку Вы меня не знаете, то прощаю Вам оскорбительный тон. Если Вы честный человек, желающий выяснить, как и кто из писателей боролся с «коммунистом-догматиком» Александром Яковлевым, то прочитайте мою статью «Обслуживающий персонал» (найдите в интернете.) В ней такая правда о Яковлеве, что у Вас волосы на безмозглой голове дыбом встанут. В своей книге «Омут памяти» упомянутый Вами Яковлев так писал обо мне: «Через некоторое время Викулову всё-таки пришлось уйти из редакции. Но, к сожалению, нормального, уравновешенного, авторитетного человека туда назначить не удалось. Бондарев специально посетил Горбачёва и настоял на назначении редактором "Нашего современника" Станислава Куняева, человека нетерпимого, превратившего журнал в один из антиперестроечных рупоров» (Омут памяти. М., Вагриус 2000, стр. 264).

Впрочем, такие невежественные и хамские читатели мне не нужны. Нет уже времени их воспитывать. Так что заводите дружбу с Дорошенко.

Письмо А.Боброву, как дополнение к письму Смышляева.

«Дорогой Саша!

Поскольку в газете "Советская Россия" от 17.02.2018 ты цитируешь слова одного из делегатов съезда: "Как написал Александр Смышляев с Восточного края России... Конечно, какой Куняев руководитель... А к Николаю можно запросто сходить... Мы, камчатцы, определились", то я решил ответить сразу вам обоим — и тебе и "камчатцу".

Кого только я не знал из поэтов и писателей нашей необъятной северо-восточной страны, и кого только не знаю. И Раису Мороз из Хабаровска, и Бориса Лапузина и Виктора Пастухова из Владивостока, и Михаила Вишнякова, увы покойного, и его друга Вячеслава Вьюнова из Читы, и Андрея Румянцев из Улан-Удэ, и почти всех поэтов Иркутска, Александра Щербакова и Олега Пашенко из Красноярска, Володю Берязева, Мишу Шуклина, Юрия Ключникова из Новосибирска, и т.д. А вот о Смышляеве, ни единой строчки которого не знаю, высокопарный пафос которого так тебе понравился, скажу вот что. За мою долгую жизнь с кем только из "трудных людей" я ни встречался, с кем только ни дружил: с Николаем Рубцовым, с Василием Беловым, с Анатолием Передревым, с Ярославом Смеляковым, с Борисом Слуцким, с Глебом Горбовским, с Юрием Кузнецовым... Все были люди простые, со сложными и тяжёлыми характерами. Но я ко всем ходил, и все ко мне ходили.

А тут: "да ни за что гордый камчатец, северянин не пойдёт к кому бы то ни было!" Это что, Саша, "национальный комплекс", или с большого бодуна написано? И зачем ты, цитируя его, поощряешь эти чувства? Подумай об этом, пока я напишу письмо "гордому камчатцу". Я в своё время по молодой глупости послал куда подальше по матушке Ярослава Смелякова — так до сих пор (а полвека прошло!) как вспомню, так стыдно становится.

А твою статью в Советской России по мыслям, по стилю, по неправде, по жалким ссылкам на жалкого Огрызку, по хамским выпадам в адрес Переверзина просто не достойна тебя.

Ст. Куняев».**Вадим Дементьев**

«Странная, если не больше, логика во всём этом хоральном осуждении-психозе. Уважаемый писатель, наш друг не пришёл ещё на съезд, не выступил, ничего не сказал, а все его клеймят и поносят. Типа: а вдруг да придёт, а если выступит... Давайте его попугаем, налетим всей стаей в подворотне!.. Он ведь вроде председатель СПР (кроме всего прочего, в том числе главного — заслуженных седин, кои здесь у большинства не в счёт, да и в отсутствии таковых). Это "обсуждение" напоминает, да-да, письмо 42-х "Раздавите гадину!" Сумасшедший дом да и только».

Гюрза

«Продолжу. Какой бы ни была эта борьба (а дело не в принципиальности — в политике), подчеркну, что отец и сын Куняевы — это личности в российской литературе и гораздо более значительные, чем лица, иницировавшие данную дурно пахнущую заметку.

Неприятная публикация. Доносительская и недостоверная. Главные аргументы (в порядке появления) — "похоже", "судя по всему", "как говорят" (интересно, кто говорит? Почему трусливо умалчивать?), "надо полагать", "якобы", "впечатление такое, что", "видимо"... Не очень пристойно цронизировать по поводу возраста Куняева и допускать фразы типа "Куняев с сыночком". Как бы ни разворачивались события в отношении съезда и каков бы ни был расклад политических всяких сил и группировок и роли главного редактора "Нашего современника"...

Внимательный

«Что-то я не понял? Судя по статье, на председателе союза собрался

выдвигать свою кандидатуру Станислав Юрьевич Куняев. А страсти кипят вокруг Ивана Переверзина, который нигде себя не выдвигает. Уважаемые авторы, особенно дамы, вылили уже на Куняева — великого русского писателя, блестящего редактора — столько грязи, что возникает вопрос: как они завтра будут смотреть ему в глаза?»

Шелестов Пётр

«Станислав Куняев — русский деятель в здравом уме! Вопреки навязываемому здесь мнению».

Нина Корина

«Братцы, вы о чём?

Да, С.Ю. Куняев — человек, много сделавший для литературы нашей страны. Честь ему и хвала! И низкий поклон.

Недавно у меня был повод вспомнить его добрым словом, искренним, поверьте! А как иначе, если, при "суровом" тогда приёме (очень, кстати, торжественном, в концертном зале ЦДКЖ) в литобъединение "Магистраль", два тогдашних мэтра поаплодировали двум моим вступительным стишкам. Как было сказано, "в порядке исключения". Это были сидевшие в президиуме Куняев и Окунджав. Меня такое одобрение надолго окрылило (правда, вскоре "улетела на свободу"). Было мне 19 лет. На днях исполнится 79. То есть прошло с той поры 60 лет.

Аргументы нужны?!»

Владимир Карпов

«Уж и Куняев плох, и Крупин, и Личутин (который не был делегатом и не голосовал), и Скворцов, и Лихоносов, и Проханов?! Хорошо, Распутина уже нет. Ты на ком воспитывался как писатель? Василий Дворцов, не понимаю, о чём ты? Они состоялись, они национальные герои, они встали в своё и наше, и будущее время. Ну а дальше-то что? Где те, кому сегодня 60-70? Проходили в коротких штанишках. Вот и уже и 40-50 "не те". Я оптимист — литпроцесс не затихает, не мелькает, новое нарабатывается. А барабаны вокруг или молчание — вторичность».

Александр Иванов

«Перечитал я все комментарии и подумал вот о чём: если Куняев, уже не имея возможности не понимать, что в связке с Переверзиным все писатели воспринимают его как главного врага писательского союза, то, на что рассчитывая, он выходил к микрофону?»

Ст. К. На что я рассчитывал? На здравый смысл, которого в большинстве писательских голов, к сожалению, не осталось.

Вячеслав Ананьев

«Господин Бобров готов всех, кто с ним не согласен, вышвырнуть за борт! Вот и меня обозвал балластом в Союзе писателей. Я его обзывать в ответ не буду, а просто скажу, что он заплесневелый графоман и недалёкий человек. Мои произведения в нескольких хрестоматиях по странам СНГ русские люди изучают и благодарят. Так что бобровы мне не страшны!»

Пётр Бойченко

«Вы, писатели, лучше бы спросили у Куняева, есть ли у его Переверзина другие источники доходов, кроме сдачи в аренду вашей общеписательской собственности? И имеет ли он моральное и всякое иное право тратить ваши средства на попытку затмить славу Третьякова, который картины покупал на личные средства».

Ст. К. Отвечаю Петру Бойченко и всем хулителям Переверзина. Я впервые встретился с ним в городе Ленске в 1994 году, когда у него уже была небольшая картинная галерея. Он любил живопись и всегда стремился помогать талантливым художникам. Их картины Перевер-

зин покупал на доходы от своего частного сельского хозяйства, созданного им на заброшенных в перестройку колхозных землях. На этих землях бывшие колхозники, среди которых было немало родных Переверзина, выращивали капусту, картошку, свёклу, морковь и т.д. Он знал, как надо заниматься земледелием в Сибири. Был одновременно и агрономом, и механизатором, и бухгалтером, и бизнесменом. Его земли в удачные годы приносили ему более тысячи тонн сельхозпродукции, которая оптом закупалась алмазодобывающей компанией «Алроса». Так что денег ему хватало на всё: на картины, на помощь детдома, ветеранам войны и больницам. За что потом, по приезду в Москву, его фамилия как мецената была выложена в Аллеях Славы на Поклонной горе и возле Крымского моста.

Главному редактору «Советской России» В.В. Чикину

Уважаемый Валентин Васильевич! Член редколлегии Вашей газеты А.Бобров давно потерял объективность и беспристрастность в освещении литературной жизни страны. За последние недели он вылил потоки грязи и клеветы на Станислава Куняева — главного редактора журнала «Наш современник», выдающегося русского поэта и публициста. Да, у них разное видение и подход к решению сложнейших проблем и Союза писателей, и судьбы писательского сообщества. Но А.Бобров участвует (и во многом возглавляет) кампанию травли и шельмования Куняева. Не удержался он от этого и в своём отчёте в «Советской России».

Бобров в каждой публикации настойчиво упоминает возраст С.Ю. Куняева, считает это чуть ли не его виной. Смешно и стыдно.

Просто, всё дело в том, что С.Куняев в свои 85 выглядит и пишет лучше, чем Бобров в свои 74.

Вл.Середин

В сетях гуляет информация такая: Не так всё просто с выборами у писателей.

ГАНИЧЕВ и его семья рулили Союзом и его имуществом с середины 90-х. За это время правопреемник СП СССР лишился всего имущества. Знаменитая поликлиника, огромное количество недвижимости, дачи в Переделкино — за 25 лет у организации не осталось ничего. Даже историческая усадьба «Малеевка» продана и снесена новым владельцем.

Единственным источником существования семьи стали доходы от сдачи в аренду площадей особняка на Комсомольском проспекте и гранты от регионов.

Самого ГАНИЧЕВА из-за возраста и болезни возили на встречи и публичные мероприятия в инвалидной коляске — уход был неизбежен.

Чтобы оставить в своем распоряжении все имеющиеся схемы, семья выбрала своим кандидатом Николая ИВАНОВА — боевого офицера с хорошей репутацией, преданного, но... Не писателя. Журналиста и майора полиции.

Чтобы спасти хотя бы остатки репутации, группа писателей обратилась в Администрацию Президента.

Сергей ШАРГУНОВ должен был стать компромиссной фигурой, которая добавит смысла деградировавшей организации.

Владимир ТОЛСТОЙ и Сергей НОВИКОВ с писателями встретились и предложение приняли. Но — с одним условием. Что Шаргунова действительно избирают, а иначе — протянутая рука дружбы превратится в кулак. Кандидат в председатели ИВАНОВ послушал — и согласился.

Но в преддверии съезда — ещё подумал и включил заднюю.

Вот только забыл предупредить своих недавних визави.

В итоге ТОЛСТОЙ приехал на съезд и был послан. С пьяным хамством и красивыми эпитетами — по-писательски.